

Луис Кеннеди

Солнце

Луис Кеннеди

Солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70467388

SelfPub; 2024

Аннотация

Что такое приключения? Твои планы или спонтанная череда событий, которые были вызваны одним незначительным? Так, размышляя о будущем, главный герой хочет разукрасить один день из своей однообразной жизни. И то, что он сделает, запустит процесс, который будет уже не остановить.

Содержание

I	4
II	21
III	37

Луис Кеннеди

Солнце

I

Утро.

Новый день. Радоваться или разочаровываться? Что было вчера? Что будет сегодня? Время полседьмого утра – снова нужно собираться на учёбу. Каждый, день – это новый мир, белый лист, миг, который может что-то оставить в истории, даже если это история одного человека.

Сейчас я лежу на кровати, скоро мне вставать, и я даже не осознаю, насколько важно жить. Именно жить, а не существовать. Эти мысли меня посещают с того момента, как я уехал от родителей в квартиру, начал учиться в университете. И мне кажется, я начал что-то осознавать. Наверное, тот механизм, на котором основана вся наша жизнь. Любая секунда действия, любая секунда мысли, запускают процесс, которого уже не избежать, а каким он будет, это зависит только от самого человека. Даже взять настоящее время: я не знаю, что именно со мной случится, выбрав вариант – встать сейчас или позже, – я знаю, что ЭТО случится. Подразумевается, что ЭТО – не что иное, как событие, произошедшее от выбора действия. Если объяснять примитивно, то пред-

ставьте: вы заняты важным делом, вам звонят, вы поднимаете трубку, а там неприятный человек, может, начальница. Она, подобно зверю, грохочет своим контральто, что ты существо, осмелившееся послушаться её. И тут, исходя от того, что ты выберешь – грубо рассудить её за такие манеры или расстелиться ковром для ног – будет зависеть, что произойдет в будущем, будут зависеть события, которые, казалось, даже и не связаны с данным. Абсолютно всё сплетено в нашем крохотном, беспокойном месте огромной Вселенной.

Прошло уже полчаса. Мои ненужные мысли опять вылиты в молоко Галактики. Надеюсь, они хоть на что-то повлияют, исходя из моих сказанных слов. Наверное, все эти извержения моего сознания просто чепуха, а может, и что-то стоящее для размышления.

Я встал с кровати, потянулся посмотрел в окошко и замер. Светло на улице, печет июньское солнце, всё оживает, а что не проснулось, скоро засияет жизнью. Конечно, это прекрасно, сказочно, но не у меня. Я совершенно не готов закрыть сессию. Ощущение, что меня отчислят. Ну и что? Я качусь в яму безысходности, не мешая событиям развиваться быстрее и быстрее. Каждая ошибка нарастает по экспоненте, как это произошло и у меня. Поверив в себя, я слишком мало времени стал уделять важному, тому, от чего зависела бы моя жизнь. Всё это накопилось, как снежный ком, и теперь имею то, что должно было рано или поздно случиться. А сейчас пора собираться.

Солнце. Утренний запах. Топ-топ-топ, я всё ближе к университету. Большое-большое здание, угрожающее, стены будто давят на меня. Я уже его вижу. Ужас подкрадывается ко мне постепенно. Я даже не понимаю, что страшнее: что меня скорее всего отчислят или что сегодня зачёт по математике. Улица будто вытягивается, становится бесконечной. Прекрасные зелёные деревья тянутся ко мне, будто хотят мне что-то сказать. Люди смотрят на меня. Я такой, как и вы! Нет, мне страшно, я не могу, меня тошнит.

Я не пойду, я слабый. Неподалёку есть бар, думаю, там можно перевести дух. Теперь вопрос о страхе я бы поставил иначе. Чего именно боюсь: наказания или ответственности? Думаю, сейчас не время рассуждать.

Прошло минут двадцать, как моя туша переместилась уже за барную стойку. Утро – посетителей нет, тишина, вернее сказать, спокойствие. Джазовая музыка на фоне, звучащая из динамиков, придавала некой бодрости, которой так сейчас не хватало. Жутко хочется спать. Я думаю, сделать заказ, но мне страшно разговаривать с людьми, но всё-таки решаюсь. Как раз в моем кармане завалялась пара червонцев. Еле выдавив из себя, я осмелился сказать:

– Ей, товарищ... эээ... приготовь мне кофе. Спать хочу, хоть нож воткни, не почувствую, буду думать только об эспрессо или о сне.

Бармен мне ничего не ответил.

– И.. пирожное, пожалуйста, которое такое... ну... знае-

те... короче – опять я все слова забыл, как я ещё живу и как со мной ещё контактируют люди... иногда. – Во, вспомнил слово – вижу косою взгляд бармена – со вкусом крем-брюле.

– Две минуты.

– А уютное это место, не замечал ранее. Может как-нибудь с подругой забегу сюда, – пробормотал себе под нос.

– Вот ваш заказ, – слегка с презрением сказал бармен.

– Спасибо, – слюни уже текли, – не ел сутра.

Потягивая свой кофе и закусывая вкуснейшим десертом, я хотел поговорить, хотел попробовать вывести бармена на откровение.

– Слушайте, а как вас зовут?

Бармен показывает на свой бейджик. Его имя Руслан.

– А.. Извините... не увидел. Что ж, я Сева, – бармен нехотя пожимает мне руку. – Не знаю как вам, но мне весьма приятно познакомиться.

– А что вы, собственно, хотите? Вы сюда пришли попить кофе, не друзей ведь искать.

– Вы правы, но почему же я не могу просто с вами побеседовать? Никого обслуживать не надо, я здесь один. И разве вы настолько счастливый человек, настолько уверенный и разобравшийся в себе, что вы просто не нуждаетесь в разговоре?

– Да. А теперь ответьте на мой вопрос: я вам друг?

– А может да.

– Если ты мне друг, – бармен заметно начал злиться, –

тогда пойми мой выбор. Между побеседовать с тобой или выгнать тебя, я выберу второй вариант. Я надеюсь, ты меня услышал.

– Хорошо. Будьте добрее.

Я вышел из бара, направился в неизвестность. Куда-то шел, не знаю, куда, не знаю, зачем. До сих пор эти мысли не вылетали из моей головы. А может, к подруге? Руки в карманы – телефона нет. Как же мне повезло, что рядом была телефонная будка и немного денег со сдачи. Бегу. Бегу к это треклятой будке, чтобы совершить звонок человеку, которого я не видел очень давно. Всё равно мне ничего уже не светит, потерял все свои шансы, истратил в пустоту. К сожалению, это так. Ладно, хочу этот день завершить хотя бы с небольшой радостью.

Руки мои трясутся. От довольства, от тревоги? Опустил в телефонную будку 52 рубля. Звонок. Гудки.

– Ало.

– Варя, привет, это Сева, помнишь меня? Мы виделись несколько раз, но я надеюсь на твою память.

– Нет, не помню.

– Ты мне всё время говорила про мою неуклюжесть, вернее, подкалывала, ну, я не знаю, как сказать, короче, я надеюсь вспомнишь, мы не виделись с тобой с момента как я уехал из Ростова.

– Аа... ты... а чего звонишь?

– Если информация достоверная, то ты, так же как и я

находишься в Питере. Верно?

– Верно.

– Не желаешь пойти погулять?

– Ну... честно не знаю. Когда?

– Сегодня, через два – три часа.

– Давай попробуем.

– Хорошо. Давай встретимся возле парка Викт...

Связь оборвалась. Вышли минуты. Ну что же сегодня за день?! Денег нет, я надеюсь, она поняла, какое я имею в виду место. Надо отправляться. На чем? Хороший вопрос. От того места, где я сейчас нахожусь, идти до намеченного примерно часа три. Короче говоря, это далеко. Что ж, надо что-то решать. Честно говоря, я очень хочу с ней свидеться.

Яркое, желтое, будто раскалённое железо, солнце. Лучи его отражаются от листьев дерева и слепят мне глаза, всё вокруг такое весёлое, счастливое. Я иду по тротуару, нет, я по нему плыву, не задумываюсь над шагом: вдруг оступлюсь, упаду? Моя голова иссечена кнутом мыслей, в которых хочется разобраться. Ждёт ли она меня? Что скажет, когда приду? Что в итоге мне делать дальше? Когда я стану человеком: приобрету статус личности? Чувство, что во мне борются два человека, которые не поделили изюм. Эти человечки ответственность и чувственность. Мой мозг слишком слаб, чтобы выбрать первое, потому что мне кажется, что я полюбил. Её? Вздор! Не может такого быть! Я её не видел уйму времени, а тут такое.

Вижу, едет автобус, как раз рядом со мной остановка, может получится зайцем. Бегу. Уже совсем рядом. О, как я давно не бегал! Ноги просто подкашиваются, вот-вот завяжутся в петельку, и я не смогу ими пошевелить. Мои потемневшие глаза наконец-то восстановились, и вижу, как я уже рядом с автобусом. Захожу в него: не заметили, что я без денег. Сел. Тронулись. Теперь можно выдохнуть.

Невыносимая духота! Даже тошнит. Воздух будто раскалился, стал красным. А за окном красота. Картинка меняется так быстро, что я даже не успеваю что-то разглядеть. Миг – я проехал модерн постройки. Миг – прекрасная аллея. Миг – и так пролетает, скользит под ногами жизнь, за которую мы хотим уцепиться, в которую вгрызаемся зубами и которую никому не хотим отдавать.

Началось то, чего я больше всего боялся. Начал появляться страх. Непонятный. Невообразимый! Маленькими шагами он приближался к моему куску нейронов. Снова! Снова я чувствую взгляды! Вена, распухшая от стресса, зашевелилась на левом виске. Чувствую её, будто какой-то червь хочет отведать кусочек моего мозга. Непонятная, и уже противная для меня обстановка вокруг. Всё зудит. Рецепторы обострились. Только сейчас мне показалось кресло таким неудобным. Что же такое? Никогда ранее я не испытывал всего того, что произошло за сегодняшний день. За один лишь день! Ничего, я уже практически у намеченной цели, я практически с ней. Я практически с Варей. Ну конечно же! Все мои

волнения только от этого. Видимо, всё это не вздор...

– Остановка парк «Виктория», – проговорил автоинформатор.

В салоне начинается толкучка. Все стремятся к дверям. К поставленной цели на ближайшие 60 секунд. А представьте, сколько настоящих целей у человека! И примерно столько же тех, которые вряд ли когда-либо будут достигнуты. Это так, просто небольшая мысль, которую не хотелось бы развивать. Потом.

Ноги, поочерёдно меняя положение, переносят меня к ступенькам, выхожу из автобуса. Вот и всё, первая часть закончена: я на месте. Началась вторая, гораздо сложнее: найти Варю среди всех людей, которые, может, также хотят найти своего человека или хотя бы себя. Большой город убивает людей, кидает в рот, пережёвывает и выплёвывает, делая из них просто обычный комок атомов без способности размышлять. Поэтому так важно не потерять себя... Да что это такое! Снова ненужные мысли! Откуда? Зачем они мне сейчас? Не ясно. А Варю я всё ещё не вижу. Ко мне уже начали приходить сомнения: не зря ли я всё это затеял?

Прошёл час. Время уже двадцать шесть минут четвертого, скоро вечер. Я разгуливал по всему парку, но Вари так и не встретил. Подожду ещё минут тридцать и поеду как я, наверное, домой. Именно домой. К себе в Ростов. Здесь мне делать нечего.

Шаг, миг, время тик. День сегодня богат на размышления. Я сел на лавочку, чтобы передохнуть от ходьбы. Прислушался. Слышно было лёгкое завывание ветра, который так ласково и сказочно общался со мной своим языком. Будто я его уже понимал лучше, чем людей. Закрылся в себе. Варя... Так странно... Лёгкий холодок пробежал по моему телу. Лист, сорванный тем ветром, упал прямо на колено и стал смотреть на меня. Зелёные, уже безжизненные устьяца говорили со мной. Я уже совсем поехал от одиночества. С листьями разговариваю! Думаю, что единственные сейчас мне друзья – это лист, и моя голова, и то, над последним посомневаюсь.

К черту это всё. Надо уходить.

На выходе у парка мне встретился молодой человек, который стоял с листовками. Я взял одну. *«Сегодня! В 20 часов начало концерта! В честь праздника нашего города, которому уже исполнилось 318 лет!»*. Интересно... Думаю, можно сходить.

Я шёл неспешным шагом, и меня неожиданно охватила непонятная злость. К чему? К кому? Да к самому себе. Я разрушил всё, что хотел построить с самого детства. Ничего не предпринимал, чтобы что-то изменить: я был наблюдателем, а не участником. Смириться? Может быть. Отойти от принципов? Скорее всего. Получается, я предаю сам себя. Размазня. Меня нельзя жалеть, Я НЕ ДОЛЖЕН ЭТО ДЕЛАТЬ.

Я иду в бар, где я был сегодня утром. Вот я уже стою перед

той стеклянной дверью в место, которое, возможно, спасёт меня от мыслей, преследующих меня целый день. Захожу. Обстановка та же: джаз, деревянные стулья, злой бармен.

– Почему без подружки? – Руслан, не глядя, протирая стакан, спросил.

– Откуда вы знаете?

– Ты сегодня утром разговаривал сам с собой. Я слышал – На лице Руслана виднелась еле заметная грустинка. – знаете, извините меня, что был груб. Не в духе я сегодня.

– Хорошо, ничего страшного. У вас что-то случилось?

– Не знаю. Всё это было так непонятно. Эта любовь ещё... Стараюсь быть уверенным. Мерзко это на самом деле. Если позволишь, после всего, что произошло утром, я бы сильно хотел с кем-то поговорить. Излить свою душу, извини за такое избитое выражение.

– Я всегда готов поговорить. Просто понимаешь, мы слабы по своей натуре, всегда нуждаемся в поддержке. Да, от неё можно отвыкнуть, но этому должны поспособствовать совершенно неприятные ситуации. Конечно, я не имею большого опыта в жизни, я пытаюсь в ней разобраться, но пока что у меня это не выходит. Моя поддержка, внутренняя поддержка, превратилась в нытьё, от которого я несусь вниз с невообразимой скоростью. Ненавижу себя за это, ненавижу за свою слабость.

Мои глаза начали мокнуть.

– Я немного, но понимаю вас, товарищ. Как-нибудь я вам

расскажу о себе и о своей истории.

– Может, сейчас, почему нет?

– Давай лучше вечером. Как раз пойдем, выпьем, поговорим. Сейчас время практически пять, моя дневная смена, можно сказать, закончена, разойдёмся по домам, потом часа через два можно сходить в бар.

– Знаешь, – я уже отошёл от прошлых размышлений – сегодня день города, я бы ходил туда.

– Думаю, что я туда не пойду, прошлые воспоминания – Руслан сделал задумчивое лицо.

– Хорошо, тогда в бар ходим завтра. Так как сейчас ты всё равно закончил работать, можно пойти с тобой в квартиру? К себе не хочу возвращаться. Причины есть на то.

– Без проблем, собирайся, сейчас поедем.

Так наш небольшой диалог остался открытым. Вопрос, который меня и Руслана волновал пятнадцать минут назад, остался где-то в воздухе, где-то совсем рядом, но в тоже время так далеко. Не знаю, как объяснить. А в бармене я что-то чувствую родное: он такой же, как и я, с такими же вопросам и в голове

Мы на остановке. То же место, тот же маршрут автобусов, те же дома, те же люди. Вдруг стало что-то происходить, необъяснимое, как и весь мой день. Хоть день мне и говорит: «Вечер. Суббота. Солнце», – но я чувствую ложь. Тонкую, кажется, в чем-то есть подвох. Место, в котором он сейчас даёт мне намёк.

Чувствую пустую голову, никакой любви, никаких размышлений. Всё, что было днём, прошло. Варя? Какая? Напомните мне? Я даже и не думал про неё. Получается, всё это был вздор? Как я и предполагал! Но никогда нельзя быть уверенным на все сто процентов.

Автобус. Автоинформатор. Выход. Квартира. Ничего более. В квартире: кофе, перекус, бессмысленный разговор, о работе и вот я уже на улице, и вот уже время восемь часов вечера. Так быстро оно пролетело. Даже ничего не успело произойти. Я только что вышел от Руслана. Я ему всё объяснил и попросил у него на время его второй телефон и немного денег взаймы. Удивительно, я знаю его меньше одного дня, а уже такая связь! Почему так? Может, мы можем в людях разглядеть своего человека за считанные минуты, но так не произошло. Вспомним что было утром. Хотя я мыслю только со своей стороны, а не со стороны, товарища. И, да, мне кажется, что я разобрался в своих мыслях. А это сейчас очень важно для меня.

Площадь, на которой будет отмечаться день города, уже близко. Начинает смеркаться. Город остановился. Кто-то дома, кто-то на празднике. Время стало тянуться максимально медленно, с каждой невыносимой минутой, что-то внутри меня начинает спешить. ОПЯТЬ. Я не понимаю. НЕ ПОНИМАЮ СЕБЯ. Что снова начало происходить. Мне страшно. Горят огни, все сильнее и сильнее мне слышится музыка.

Я иду по какому-то двору, и кругом тьма. Дома, которые я практически не вижу из-за темноты, стали чуть ли не чёрными. Меня охватывает уныние. Так подействовала обстановка. Буквально через две минуты я выйду на перекрытую дорогу, откуда уже напрямую доберусь до площади.

Асфальт. Пустота. Неизбежный страх, который уже во мне. Мои ноги – вата, я левитирую. Непонятная сила меня несёт. Против всех законов физики я плыву по воздуху, погружён в своё сознание, забитое мусором. А кругом сверкают придорожные огни. А впереди один огромный столб света, взывающий вверх. Он разрывает небо и пускается всё дальше и дальше, чтобы увидеть другой мир, другую реальность. Всего лишь свет, но так человечен. А дорога? А она есть путь, ведущий нас либо к счастью, либо к разочарованию.

Вот я уже у входа на площадь, меня осмотрели, разрешили пройти. Я на месте. Страх, НЕПОНЯТНЫЙ страх. Варя? Мне показалось или мимо меня прошла Варя? Наверное, показалось. Через сорок минут будет салют. Торжественный, грандиозный!

Играет музыка, сильная толкучка – веселье. Черное небо наблюдает за всей этой скотобойней, и, видимо, не очень ему нравится. Шум, яркий свет – веселье. Никогда я вроде не был на подобном. Мысль о Варе снова начала меня убивать. Буря, конец света в моей голове, не менее. Я встал у монумента и чего-то ждал. Чего? Я не знаю. Задаю всегда эти вопро-

сы, на которые понятия не имею, какой ответ. Зачем задаю? Не знаю... снова мне показалось лицо Вари, видимо это она. Сейчас она стоит и разговаривает со своим, наверное, молодым человеком. Она так изменилась. Волосы каре, блондинка, начала краситься, вытянулась. Удивительно. Не важно, что я виделся с ней в жизни раз 5, меня это вовсе не волнует. Я считаю её своей подругой, чувствую свою близость к ней. Что? Близость? После этой мысли снова в моей голове все сюжеты начали переворачиваться, всё закрутилось, меня бросило в пот. Как такое может происходить. О Земля! Как я слаб! Какой я нежный человек, чтобы думать о женщинах. Как я наивен! Я снова отвлёкся! Снова полюбил! Но что же, что? Образ? Если так, то я обречен.

Стою. Идти или нет? Мысли, которые настигли меня в автобусе, снова вернулись ко мне. Что ж, я решусь, я подойду. Спонтанность развития событий есть приключение! Делаю шаг – нога уходит в сторону. Чуть ли не падаю. Сильно бьётся сердце, а то черное небо на меня всё так и смотрит, смеётся над моей ничтожностью. Я стиснул зубы. Не могу. Не могу! Но я должен хоть что-то предпринять! Делаю второй шаг – биение сердце усилилось, но переставить ногу из точки А в точку Б показалось, легче. Делаю третий, четвертый, пятый. Только сейчас я увидел озарённое небо луной, которая улыбалась и верила в меня, что я смогу. Шестой – я уже у спины Вари. Тихим, совсем слабым голосом, я пробую выдать из себя, совсем потерявшееся в шуме одно един-

ственное имя: «Варя».

– Варя... – маленький человечек еле слышно пробормотал.

Я понял, что она услышала, я вижу, как её такие прекрасные, мягкие волосы начинают шевелиться. Она поворачивает голову. Без удивления, скорее, с недовольством она посмотрела на меня.

– Привет, – я выжал из себя, – наконец-то мы встретились.

– Встретились? – проговорил какой-то высокий, крепкий молодой человек, видимо, её парень – Ты кто есть?

– Сева, – друг Вари, – тихо сказал я.

– Друг? – уже тут вмешалась сама Варя, я видел её с каждой секундой нарастающий гнев.

– А как? – мой внутренний человечек отвечал: «Какой же ты наивный!»

Пару минут до салюта. Со сцены:

– *Друзья! В такой счастливый день.*

– Сейчас же, если ты не уйдёшь, я тебя ударю – обстановка начала накаляться.

– *В такой прекрасный праздник, который вы ждёте каждый год!*

– Но подождите, давайте вопрос решим всё-таки мирно.

– *В момент, когда вы все так счастливы!*

– Сука, я разве непонятно говорю?! – его лицо покрылось красными пятнами от злости.

Снова я не вижу луну, а лишь смеющееся небо.

– Давайте сделаем наше торжественное настроение ещё ярче!

– Но...

– Запустим этот восхитительный, могущественный салют ради вас!!

Свист. Взрыв. Миг – и я чувствую боль. Орущую, пытающуюся вырваться наружу и забиться в конвульсиях.

Свист. Взрыв! Небо и луна злорадно заулыбались. Миг – у меня сломан нос. Я валяюсь на земле.

Свист. Рукоплескания! Овации! Взрыв!! Дорога превратилась в тонкую нитку и завязалась узлом. Я не вернусь обратно.

Две минуты. Мгновение, а на самом деле целый час. Варя. Мы сидим у монумента, все люди уже практически ушли. Мы с ней сейчас вдвоём.

– Всё хорошо? – я вижу, что по её лицу текла тушь.

– Как видишь, не очень. – подавлен, не могу ничего сделать. Убит, но люблю.

– Я сейчас рядом, мой парень дома, просто немного поссорилась с ним из-за этой нелепой ситуации. Я нашла на твоём телефоне Руслана, он тебя заберёт.

– Ты его знаешь?

– Есть такое дело, но сейчас не об этом.

У меня хватило сил подняться. Всё болит. Меня, наверное, толпой избивали. И, видимо, сильно по голове, так как

кроме кулака того высокого человека, я ничего не помню.

Мы вместе идём. Я чувствую любовь. Меня тянет к ней. Я не понимаю, почему это произошло, почему это происходит. Не хочу даже рассуждать. Я просто люблю и всё.

– А что было с Русланом? – акkuratно спросил я.

– Особо ничего, мы как-то раз дружили и всё. Он хороший человек, не то, что-то быдло, с которым я сейчас, – по лицу покатила слеза.

Я ничего не смог ответить. Просто промолчал.

– Сева, смотри, Русик приехал.

И правда. Вижу его вытянутое, грубое лицо. Он зовет рукой меня. Странно, он на машине, хотя днём он на работу не приезжал на ней. Ну, не суть. Буря вертела мой мозг, счастье меня переполняло. Мы начали прощаться с Варей. Я смотрел на неё и еле сдерживал слёзы. Весь мой мир крутился вокруг падающей звезды, на котором сидит, притаившись, такое чувство, как любовь. Делаю шаг вперёд – и вот уже Варя попадает в стальные пруты моих рук, в цепи, на которые я бы хотел повестить замок. Вы просто не представляете, насколько сильно я её обнял. О... Вы просто не представляете мою любовь! И вдруг, я вспоминаю то, о чём я рассуждал утром. Я вспоминаю об ответственности! Хват рук ослаб. Мне стало плохо, всё поплыло, не точки, а целые мухи стали чудиться перед глазами. Я упал. У меня обморок.

II

Я проснулся. Сильно болит голова. Время одиннадцать минут двенадцатого.

Я лежал на удивительно мягкой кровати. На её краю сидел Руслан с сигаретой. Смотрел на меня, ждал, когда проснусь. Я понял, что сейчас нахожусь в его квартире. Она гораздо ухоженней моей и, может, даже дороже.

– Что вчера случилось? – я спросил с кислым лицом.

Руслан сделал ещё одну затяжку и уставился на меня своими острыми глазами.

– Беда случилась, – практически без эмоций ответил он, – я и Варя тащили тебя до моей машины, так как ты упал в обморок и ещё ударился сильно головой. Положили мы, значит, тебя в машину, на заднее сиденье, и, находясь без сознания, ты начал говорить какой-то бред. Цитирую твои слова: «Я ищу тебя! Где ты сейчас? Стол я накрыл. Я открою! Я люблю тебя, Варя!»

На лбу выступил холодный пот. Мои руки задрожали. Я начал превращаться в безжизненную куклу.

– Она слышала? – тихо спросил мой маленький человечек, который был в День города.

– Да. Только не упади опять в обморок. Ты помнишь, о чем вы вчера говорили?

– Честно, не очень. Как же стыдно...

– Смысл тебе переживать от этого? Когда ты приходил в бар первый раз, ты про неё говорил?

– Да.

– Что ж... Я не сталкивался с тем, чтобы поддержать друга в этом, но единственное, что я могу сказать: «Удачи, товарищ!»

– Спасибо, – мы хлопнули по рукам в честь благодарства – слушай, я кое-что вспомнил. Что у тебя было с Варей?

Я увидел, как Руслан растерялся. Видимо не очень хочет рассказывать.

– Ну... Если говорить честно... То дружба, которая потом переросла во взаимную любовь. И которая продлилась где-то 8 месяцев.

Меня взяла дикая ревность.

– Был секс?

– Да...

И тут моя ревность выросла до предела. Я чуть ли не тряса от гнева. Никогда так я не был зол на человека. Было абсолютно всё равно кто он сейчас мне. Мой мозг осознаёт, что это было давно. Я понимаю, что это не нормально, ведь между ними всё кончено. А вдруг благодаря мне они снова будут вместе? Вдруг я всего лишь звено, которое свяжет их вместе? А вдруг? А вдруг?! А ВДРУГ?! Будто опухоль давит на мозг: ещё сильнее разболелась моя голова.

С какой злостью я смотрел на Руслана, нельзя даже во-

образить. Мой правый кулак зазвенел, загорелся, заорал, он рвался прямо сейчас вперёд, к лицу Руслана и он это сделал. Я рассёк ему губу, но так как я был слаб, он прописал мне ответный удар, и я снова вырубился.

– Алё, оболтус, ты зачем это сделал? – повисло лицо Руслана над моим. Если я его вижу, то, видимо, я уже проснулся. Я пришёл в себя.

– Извини, надеюсь, ты меня понимаешь. Не выдержал. Я просто уже запутался, не понимаю, что мне дальше делать.

– Ладно, давай руку, герой розовой долины – видно, что Руслан не очень уж зол сейчас, если подал мне руку – Сева, мы сегодня в бар хотели сходить выпить, помнишь?

– Да, припоминаю такое, я только за. Мне надо отвлечься от любви, иначе я что-то с собой сделаю.

– Тем более, – Руслан похлопал меня по плечу, – слушай, а давай лучше номер снимем? Найдем гостиницу с рестораном и покутим, оторвёмся, отдохнём по-человечески?

– А давай, – у меня уже поднялось настроение.

– Собирайся!

Я пошёл в душ. Ванная комната у Руса была опрятная. Всё на своих местах, будто к женщине зашёл. Какой же он перфекционист! Разделся, залез, включил намеренно холодную воду. Я чувствую каждую каплю, которая падает на моё тело. Ледяной сгусток молекул H₂O собрался в полноценное вещество, проходящее через меня, проходящее и остужаю-

щее мой мысли. Теперь мой разум холоден во всех смыслах, голова моя пуста, я спокоен.

– Ты долго ещё? Прошло уже 30 минут, а ты ещё в ванной.

– Сейчас уже выхожу.

Я вышел с сырой головой, фен не нашёл. Время практически час, минут через 20 будем выдвигаться, когда волосы обсохнут. А сейчас не помешало бы ещё перекусить. Как раз там Рус с утра сварил яйца. Сел, перекусил. Удивительно, но душ помог! Ни одной мысли ко мне не пришло за время поедания белковой субстанции. Но, к сожалению, когда я подумал об это, мысли снова начали развиваться. И снова о любви.

Мы прихорошились и вышли на улицу. Такой хорошей погоды, как вчера, не было: солнце не светило, птички не пели, и было прохладно. Небо заволокло тучами, наверное, будет дождь. Странно, но мне нравится эта погода, хоть и навеивает мысли о безысходности. Лёгкая грусть, и мне она нравится, правда. Необычное чувство. Размышляя, я даже не заметил, как мы уже подошли к машине Руслана. Самый обычный российский автопром. Конечно, не Майбах, но зато на машине.

– А почему мы вчера на автобусе поехали домой с работы?

– Машина первого года, ей уже много лет, там че только не сломалось, вот и чинили её целый день.

– А.. понял.

Я сел в машину. Мы тронулись. Дороги. Светофоры. Пе-

шеходы. Машины. Дома. Дома. Дома... Огромный город и такой красивый. Безумно красивый. Несмотря на это мне кажется, что он начинает меня ломать. Меня уже не привлекают перспективы, которые у меня были. Одно лишь на уме – Варя. Получается всё-таки меня сломала любовь? А может что-то ещё? От этих мыслей на меня накатила тоска. Мне до омерзения стало грустно. Уныние, уныние и только уныние...

—Мы на месте – с улыбкой сказал Руслан, предвкушая, что сегодня будет.

Время три часа. Прогредел гром. На улице начинается дождь. Перед нами стоит большое здание, гостиница, на которой большими буквами написано её название: «ФОН-ТАН». Как я знаю, её построили недавно, а значит, думаю, ценник будет дороговатый, что в самом отеле, что в ресторане при нём. Я и Руслан вышли из машины и уже поднимаемся по ступеням, которые ведут нас прямо в место, которое раскроет нас как совершенно других людей. Открываем двери – и нас встречает весьма уютная гостиница. Прямо перед нами ресепшен, а вот слева дверь, которая манит одним лишь взглядом. Это дверь в ресторан. Я подошёл забронировать номер.

– Здравствуйте, нам номер бы снять, – растерянно сказал я.

– Да, конечно, одну минутку, – портье начала искать в

компьютере. Прошло уже две минуты. – Вот! Восьмой этаж 804 номер. Ваши ключи, пожалуйста.

Моя куриная рука потянулась за ключами, ухватилась за них. Я почувствовал что-то новое в своей жизни.

Я уже пошел, а Руслан там пытался заигрывать с портье, но благо через минуты две вспомнил, что нам надо идти. Мы решили подняться в номер на лифте. Нажимаем кнопки, но ничего не происходит. Ещё раз – снова ничего. Видимо, он сломан. А подниматься по лестнице так не хочется, но придётся. Первый. Второй. Третий этаж.

– Ээхееей, господа-товарищи откуда вы же сюда идёте?

– Эээгее, откуда?

Два бомжеватых дядьки, которые спускались, встретились нам по пути, видимо, за выпивкой. Они были пьяны на столько, что еле стояли на двух своих.

– А меня Кирюха зовут, – глупо заулыбался первый.

– Ааяяя, а меня Серёга, – ещё тупее и глупее заулыбался второй.

– А что вы, собственно, хотите? – возмутился Руслан.

– Денег! – унисоном крикнули два горе-дурака.

– Денег нет! – теперь уже мы крикнули в унисон и дали два пинка двум алкашам и раззадоренные стали подниматься дальше.

Они, видимо, слегка обиделись, но это сейчас нас мало волновало. Я и Руслан уже на нашем этаже. 804 номер. Мы открываем дверь и... знаете, я удивлён, номер-то неплохой.

– Давай, бросаем вещи и идём кутить, – словно заведённый, чуть ли не кричал от восторга Руслан.

– Давай.

Тут даже есть балкон! Какой же вид открывается оттуда. Весь Петербург на ладони!

– Ну что ты там застрял, – кричит мне друг.

– Сейчас иду.

Поразмышлять я не смогу, конечно. Да и голова пока что пустая.

Мы спустились вниз, ничего особого не произошло: те два пьяницы нам не встретились. Хотя бы на этом спасибо. Ступенька за ступенькой приближает меня в мир коктейлей и вкусной еды. И, честно говоря, я хочу сегодня отдохнуть. Безусловно, так как время дневное, то ни на какую дискотеку мы не рассчитывали. Пока что просто посидеть, а потом как пойдёт. Как только Рус увидел бар, его ноги сразу повели туда. Сейчас его телом владеет не мозг, а желудок.

– Два по 50 чистого виски, бармен, пожалуйста.

– Сейчас всё будет. – Бармен молниеносно налил два шота.

– Оо, вот это понимаю, – и Руслан так же молниеносно опрокинул в себя этот напиток.

– Бармен, намешай мне что-нибудь с ромом, – сказал я.

– Сию минуту, сэр, – только сказал, и процесс уже пошёл.

Я не успевал наблюдать за руками профессионала.

– Повторить!! – ударил по столу Руслан.

– Вот ваш коктейль, вот ваш виски, господа, – вальяжно проговорил бармен.

Я видел, что Руслан уже чуть-чуть в весёлом состоянии, а прошло всего лишь 20 минут.

– ЕЩЁ МНЕ ВИСКИ, ТОВАРИЩ!!

– Господин, вы уже всё, готовый, пора вам бы в номер.

– НЕТ! Я сказал ЕЩЁ! – все уже на нас смотрели косыми взглядами.

– Но...

– НИКАКИХ! – мой друг бармен, совсем озверев от алкоголя, полез через барную стойку.

– Что вы себе позволяете, господин, – кричал от ужаса бармен.

– Ааааа! Стой, капиталюга! Я тебе не господин! Наливай!

Прибежала охрана. Я даже не успел понять, что произошло, но мой друг уже валялся на полу за пределами ресторана.

– Ну и что ты сделал? – не без грусти спросил я.

– УДАРИЛ ПО КАПИТАЛИЗМУ! – кулак Руса поднялся вверх.

– По голове себе ударь, – я взял подруку своего друга, и мы пошли к лифту, благо его успели починить.

Вот мы уже в номере. Я уложил его на кровать, а тот не унимался.

– Мне нужны сейчас... ПРОСТИТУТКИ! – закричал Руслан.

– Куда тебе сейчас-то, – я не выдержал засмеялся.

– Прямо сейчас!

– Спи.

Я пошёл в ванну, чтобы ополоснуться. Ко мне снова подкралась мысль о Варе. О том, как она сейчас. Не понятно, что вообще произошло вчера. Я переживаю, вдруг что-то с ней случится, не просто так она заплакала... плохое у меня предчувствие. Я не могу просто так всё это оставить. Её слёзы могли что-то значить! Я уверен в этом! И снова, как только полилась вода, я успокоился. Такой незначительный промежуток времени я свободен от мыслей. Но спасибо хотя бы, что настолько. Пока мылся, прошло минут 20-30, и я услышал открывающуюся дверь в квартиру и незнакомый женский смех. Он что реально их вызвал?

Я оделся, вышел из ванной и вижу картину: лежит полуголый, пьяный, как те двое дядек, Руслан. Мало того, он даже сам ничего сделать не может! А с ним заигрывают две веселенькие и, я бы даже отметил, весьма красивые женщины лет 26.

– Ха-ха. Ты вышел из конуры? – засмеялся Рус, – а ну иди сюда развлекаться.

– Давай без меня, – как-то грустно мне стало.

– Что так?

– Ты знаешь, я хочу быть с Варей.

Руслан ничего не ответил. Я вышел на балкон, и хорошо, что он хотя бы с шумоизоляцией и я не услышу стоны тех

двух проституток.

Время пять. На улице шёл ливень, гремела гроза. Но как же красиво это и как же грустно, что меня одолела любовь. Не знаю даже, сожалею я, что позвонил ей вчера или нет. Но всё равно, опыт. Приключение! Сейчас я сижу на стуле, гляжу на красивейший вид, и НАСЛАЖДАЮСЬ непогодой. Она показывает всё, что во мне происходит. Молния будто разрывает книгу, которая писалась на протяжении всей моей жизни. Она разрывает мою скучную историю, но такую важную для меня. Вода есть катализатор появления жизни. Новой жизни! Самое главное – понять, когда нужно достраивать. И мне кажется, что этот момент сейчас. Я должен признаться Варе! Лучше сейчас сделаю это, чем потом буду жалеть об упущенном. Как это было с моим обучением... Но это уже другое.

Так я ещё просидел минут 30, как неожиданно зашёл Руслан, укутанный одеялом. В его глазах виднелась трезвость.

– Что с тобой? – я даже чутка ужаснулся, так как он был весь сырой.

– Меня холодной водой облили девчонки... Они просто повеселились и убежали, – с испуганными глазами смотрел на меня он.

– В итоге-то у тебя с ними что-то было?

– Десять минут...

– Ну ладно. Вижу ты теперь адекватный, а то как раз у меня мысли сейчас кое-какие.

– Варя?

– Именно, – я торжествовал, – я хочу признаться ей в любви.

– Ты точно обдумал, что ты хочешь это сделать?

– Да, ты знаешь, где она живёт?

– Есть такое.

– Так чего же мы ждём? Вперёд, к любви! А может, к моей любви навсегда! – мои глаза загорелись.

Шаг за шагом, ступенька за ступенькой, взгляд за взглядом, но я уже хочу осуществить мечту моих двух дней. На улице ливень бьёт с огромной силой по крышам домов, а мы одеты не по погоде. Я не могу сдерживать эмоции, они правда меня переполняют. Вот мы уже близко к выходу и вот-вот уже мы вылетим из этого здания. Миг. Ура! Оно позади. Руслан открывает машину, мы запрыгиваем в неё и отправляемся в путь! Но одно лишь пугает – неизвестность.

Как и сюда, как и прежде: дорога, дорога, дорога. Та, по которой я плыл на День города. Только в ней что-то поменялось. Мне кажется, она новая, ненастоящая, моё прошлое осталось на той, по которой я шёл, а не ехал.

– Ты придумал, что будешь говорить ей?

– Не очень, я надеюсь на спонтанность своих мыслей.

Хоть я смотрел и вперёд, но периферическим зрением я видел лицо Руслана. Оно было странно-серьёзное. Может он знает что-то? Хотя это в принципе очевидно, но мне всё рав-

но не понятно, что может произойти.

Десять минут седьмого. Истрепанная, побитая дорога привела нас к назначенному месту. Мне кажется, что дождь начинает бить с большей силой. Поднялся ураган, такой сильный, какого я раньше не видел, сверкает молния, но надо уже выходить из машины и идти к месту, которое поможет что-то изменить во мне. Открываю дверь, порыв ветра прям мне в лицо. Иду к двери подъезда вперёд Руслана, он за мной.

– 101 квартира, – эмоций на лице Руслана никаких нет.

Набираю, гудки домофона.

– Да, – прозвучал женский голос.

– Это Сева, открой дверь пожалуйста.

Трубка оборвалась. Звоню снова.

– Открой, пожалуйста, дверь, это важно, правда.

Снова трубка оборвалась. Нет другого выбора, как идти через черный выход. Ступеньки ведут на последний этаж. Сердце начинает стучать чаще. В глазах будто темнеет. Я слышу сильные раскат грома. И вот я уже у 101 квартиры. Стучу в дверь, а моё сердце – в грудную клетку. Мне открывают дверь. И не успев понять ничего, что происходит как по моей печени прилетает кулак, такой тяжёлый, пролетарский кулак, который заставил скорчиться от боли. Я упал и ничего больше не мог делать. Я стал беспомощным. Это сделал тот высокий человек. Как же произошло это всё глупо...

Руслан стоял и ничего не делал. Он и парень Вари смот-

рели друг на друга с огнём, чувствовалось то, что кто-то из них будет бить, никто разговаривать не будет. Я находился немного в сознание, и мог слышать, что происходит. Варя бежала из соседней комнаты с кричащей мольбой, чтобы не началась драка. Она встала между сторонами, но тех уже было не остановить. Рус резким взмахом одной руки грубо убирает Варю, а другой бьёт что есть силы по тому парню. На улице ураган достиг своего пика. Он орал, он свистел, и он рыдал и истерил. У Руслана было преимущество в силе. Дерясь, они кромсали друг другу лица, дерясь, тот парень нехотя замахивался, а больше пытался пробраться на кухню. Новый замах – рука вата. Руслан не может бить, он почувствовал небольшой холодок в левом боку. Опустил голову, там торчал нож. На улице начало всё стихать. Парень ухмыльнулся, посмотрел на окровавленный пол и просто ушёл, перед этим сказав:

— Варенька, уберись, твой друг испачкался.

Гнида ушёл. Я валялся, скорченный от боли, Руслан валялся в луже крови, Варя носилась в слезах по квартире, крича как сумасшедшая:

– Ревнивое, уродское, гадкое лицо.

Непогода на улице прекратилась, Варя вызвала своего знакомого врача, который зашил Руслану рану. Ему безумно повезло остаться живым. Рана была не так глубока, повезло, что тот идиот взял короткий нож. Без лишних вопросов, врач сделал своё дело и сделал хорошо. Теперь Рус как новый! Я

и Варя оставили его на час полежать в постели. Вышел на балкон, окинул взором целый город, непогода прекратилась, закурил сигарету. Вдох нового дня рождения и выдох прошлой жизни. Я теперь вообще не знаю что хочу.

Час пролетел незаметно, на балкон зашла Варя

– Сева, – я видел уставшее лицо Вари

– Да-да?

– Ты что-то хотел мне сказать, ну, важное, – по глазам

Вари я видел, что она догадывается.

– Да уже это не имеет значения, поверь, это не так важно уже.

– Ладно, как скажешь, – Варя опустила глаза, – кстати, нас

Руслан куда-то зовёт.

– Он не сказал?

– Он хочет на крыше посидеть.

Я потушил сигарету и пошёл за Варей, которая шла в комнату, где лежал Рус.

– Тебе лучше? – я спросил у лежавшего на кровати Руслана.

– Просто невообразимо! Так замечательно, чёрт возьми, никогда раньше такого не ощущал. Сева у меня дырка в боку, какой нахер лучше, – навзрыд прикрикивал он.

– А что тебя на крышу-то припёрло посидеть?

– Да так, просто хочется.

– Пошли.

Я помогаю Русу встать, иначе он упадёт. Зачем ему на

крышу, ума не приложу. Мы вышли в подъезд, начинаем подниматься по лестнице выше. У двери, открываю... почему я раньше не сидел на крышах. Тут невообразимо красиво. Запах озона дополняет эту картину прекрасного. Дома такие маленькие, а какие огромные тучи, которые ушли от нас. Закат. Красное солнце освещает весь город. Дороги – паутина, переплетающая тысячи людей, связывает в один организм, который мыслит одинаково. Как же я запутался в своей голове, я уже совершенно не знаю, чего мне хочется, что мне делать, куда идти и к чему стремиться. Тупик. Я могу повторять бесконечно, как красив закат. Но в моменте мне стало страшно, солнце, садящееся за огромные тучи, есть мечта, отдаляющаяся от человека с каждой ошибкой. Солнце – звезда, мечта и цель. А закат – это потухающая надежда, за которую я не смог уцепиться. Так к чему я пришёл? Чего я смог добиться? Что во мне победило: чувственность или ответственность? Теперь планирование моего будущего может быть не далее одного часа.

– Как же красиво, ребята! – восхитилась Варя.

– Да... особенно это солнце, – подошёл ком к горлу, и слеза покатила по моей щеке, но я успел её вытереть, чтобы никто не заметил.

– И город, – добавил Рус.

Мы молчали. И так сидели целых полчаса. Окончательно стемнело.

– Думаю пара собираться, – сказал я, и мы направились к

выходу, ведущему не только в здание, но и в...

Мгновение – рядом никого. Мгновение – я с пустой головой стою на остановке. Мгновение – я в своей квартире. Мгновение – я на кровати, засыпаю и вот уже сейчас провалюсь в бездну своих абстракций. Мгновение – я уже во сне.

III

Утро.

Что произошло за эти два дня? Я не знаю. Меня в конце концов отчислили, и теперь мне остаётся одно – возвращаться домой. Домой, к себе в Ростов.

Те два человечка, боровшиеся во мне, объединились и решили совершить революцию, но другой это не допустил, те два потерпели поражение, третьему – глупости. Пора собираться.

Я на перроне, жду поезд. Я пустой, голова пуста, мыслей больше нет, я так же сер, как и другие люди, я как они. Я поднимаю голову, чтобы размять шею, и вижу одно: тусклый, тусклый практически невидимый от сажи и дыма оранжевый блинчик, который когда-то сиял ярким пламенем. Солнце практически погасло.